

«Проблема детей-сирот – вызов нашей христианской совести»

Доклад председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона на IV пленуме Христианского межконфессионального координационного комитета (Санкт-Петербург, 26 февраля 2014 года).

Больше двадцати лет назад страна, в которой мы жили, прекратила свое существование. На ее месте возникло пятнадцать государств. В последующие годы христианские общины наших стран много сделали для восстановления церковной жизни, возрождая разнообразные формы служения людям, ранее на протяжении десятилетий находившиеся под запретом.

Для Русской Православной Церкви последняя четверть века, начиная с исторического празднования 1000-летия Крещения Руси в 1988 году, стала временем беспрецедентного по масштабам духовного возрождения, не имевшего аналогов в истории. Одновременно наша Церковь выстраивала новую модель взаимоотношений с христианским миром. В 1990-е годы межхристианское сотрудничество вступило в фазу кризиса. В церковной среде часто высказывались опасения, что межконфессиональные отношения могут привести к компромиссу с совестью, доктринальным искажениям и отступничеству, а братскую любовь следует проявлять только к единоверцам. Православные верующие ставили перед священноначалием острые вопросы: о чем мы можем и должны вести диалог с инославными? Есть ли у нас общие задачи? Есть ли у нас поле для совместной деятельности? И нужно ли вообще Православной Церкви межхристианское сотрудничество?

Эти вопросы возникали не только внутри Православной Церкви. В те же годы Российский совет евангельских христиан-баптистов покинул Всемирный совет церквей. Наша Церковь сохранила членство во Всемирном совете церквей, однако инициировала процесс его существенной реструктуризации, позволившей Православным Церквам не чувствовать себя в нем изолированным и маргинализированным меньшинством. Последняя Ассамблея ВСЦ, в которой я совсем недавно участвовал, показала, что, несмотря на всю справедливую критику, которую мы можем адресовать этой организации, она продолжает оставаться значимым форумом для

межхристианского диалога.

Весьма важным для Русской Церкви в прошедшие годы было сотрудничество с христианами иных конфессий в государствах, возникших на постсоветском пространстве. С большинством из этих конфессий мы имеем общую историю, насчитывающую десятки и сотни лет, - историю, исполненную драматическими событиями. Советский период, отмеченный жесточайшими гонениями против всех религий, принес христианам общий опыт страданий и слез и в то же время укрепил их в стоянии за веру «даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 8). Символом этого стояния стал подмосковный Бутовский полигон, где были расстреляны десятки тысяч людей, среди них – не только православные, но и католики, и старообрядцы, и представители других традиций.

В советские годы мы накопили пусть и скромный, но очень важный позитивный опыт межхристианского сотрудничества. И я могу с уверенностью сказать, что в то время мы хорошо понимали необходимость поддерживать друг друга. Положение гонимых спланивало христиан. Думаю, что этот опыт еще не оценен по достоинству. В его изучении важны не только официальные документы, принятые на миротворческих конференциях и форумах, но и свидетельства личных контактов между христианами разных конфессий, изобилующие примерами взаимопомощи и сострадательной любви.

Именно этот опыт помог христианам бывшего Советского Союза осознать, что в новых условиях, наряду с темами, разделяющими христианские конфессии, есть много проблем, по которым мы занимаем общую позицию. Необходима была постоянная площадка для выработки и представления такой позиции обществу. Еще в 1994 году в Москве прошла конференция «христианских церквей и религиозных объединений, традиционно осуществлявших свое служение в Советском Союзе... и имеющих опыт сотрудничества друг с другом в содействии миру и согласию». Избранная тема соответствовала проблемам того времени: «Христианская вера и человеческая вражда». В итоговом документе конференции говорилось: «Для того чтобы действия христиан, направленные на благо общества, были скоординированы и открыты для обсуждения христианами разных исповеданий, а также для решения проблем и спорных вопросов, могущих возникать между христианами, мы согласились создать постоянно действующий механизм межхристианского сотрудничества».

Таким механизмом стал Христианский межконфессиональный консультативный комитет (ХМКК), созданный в 1996 году. Одним из главных инициаторов его создания был мой предшественник на посту председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Кирилл, ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Он вложил в создание комитета свою личную харизму и опыт, став одним из трех его сопредседателей. Вплоть до своего избрания на

Патриарший престол он оставался сопредседателем ХМКК и сейчас продолжает проявлять интерес и внимание к его работе.

В течение прошедших лет ХМКК продолжал выполнять свою основную цель - развивать сотрудничество между христианами на всем постсоветском пространстве, созидать взаимное уважение и доверие друг к другу и искать общие решения в ответ на вызовы современного общества. Были в деятельности нашего комитета и успехи, и неудачи. Мир быстро менялся, и возникали новые проблемы. К числу проблем, которые волнуют всех нас сегодня, относятся процессы либерализации, секуляризации и глобализации, вопросы социальной и экономической этики, кризис семейных ценностей, подрыв норм традиционной морали.

Сегодня мы посвятили наш очередной форум теме утраты секулярным обществом понимания семейных ценностей и страшному результату этого процесса – появлению в XXI веке детей-сирот при живых родителях. Задачей нашего форума является не только констатация тревожных фактов, но и поиск путей решения этой проблемы.

В наши дни наблюдается тяжелый кризис семейных ценностей. Секулярная мораль связана с таким представлением о свободе личности, которое допускает разводы, беспорядочные связи и совсем не придает значения сохранению между супругами любви и верности. В этих условиях христиане призваны утверждать такое понимание человеческой личности, которое включает в себя духовное измерение. Мы не можем рассматривать человека в отрыве от Бога.

В секулярном обществе уходит христианское понимание брака как внутреннего, духовного единства мужчины и женщины, добровольно связавших себя узами любви и верности. Святитель Григорий Богослов пишет: «Связанные узами супружества, заменяем мы друг другу и руки, и слух, и ноги. Супружество и малосильного делает вдвойне сильным...

Общие заботы супругов облегчают для них скорби; и общие радости для обоих восхитительнее... Составляя одну плоть, они имеют и одну душу, и взаимною любовью одинаково возбуждают друг в друге усердие ко благочестию. Ибо супружество не удаляет от Бога, а напротив, более привязывает, потому что больше имеет побуждений» (Свт. Григорий Богослов. Похвала девству).

Христианский брак имеет в качестве одной из основных своих целей рождение и воспитание детей. С рождением детей жертвенная любовь супругов, связывающая их друг с другом, обращается прежде всего на них. Личные интересы отступают. Внимание, время и все силы обращаются на ребенка, и начинается долгий кропотливый труд родителей по его воспитанию.

Так должно быть. Так учит христианская традиция, вековой опыт наших предшественников. Но не

так, к сожалению, происходит во многих современных семьях. Когда ребенок рождается в семье, не живущей в соответствии с христианским идеалом любви и верности, ребенок нередко подпадает под чуждые влияния и растет, не имея твердого нравственного стержня. Последствия этого мы все, к сожалению, знаем: преступность, наркомания, алкоголизм, жестокость по отношению к другим людям и даже к своим родителям. Мы, христиане, всеми средствами должны убеждать общество, что семья, построенная на традиционных нравственных основах, - это не архаизм и не абстрактный идеал, а та среда, в которой только и может вырасти духовно и физически полноценный человек.

Утверждая ценность брака и необходимость воспитания детей обоими родителями, христиане ни в коем случае не должны отворачиваться от матерей, родивших ребенка вне брака. Вне зависимости от того, при каких обстоятельствах произошло зачатие ребенка, и мать, и ребенок требуют особого внимания и заботы со стороны Церкви.

Мы знаем, что сегодня растет число родителей, отказывающихся от своих детей. Здесь опыт христиан, работающих с такими семьями, может быть полезен всем.

Необходимо также убеждать средства массовой информации, деятелей искусства и культуры создавать такой образ крепкой семьи и любящих родителей, который заставит задуматься тех, кто видит в ребенке помеху в карьерном росте. Таких образов немало в классической русской и зарубежной литературе, однако из современной литературы и кинематографа этот образ практически исчез. Положительным героем становится не человек, жертвующий собой ради семьи и детей, а тот, кто достиг успеха в карьере или преуспел в бизнесе.

Сегодня мы обратимся и к проблеме усыновления, которая в нашем обществе обсуждается недостаточно глубоко и серьезно. Думаю, будет полезно обменяться мнениями по вопросу о том, как наиболее эффективно убедить бездетные семьи, искренне желающие посвятить себя воспитанию ребенка, усыновлять детей-сирот. Святейший Патриарх Кирилл не так давно коснулся этой темы на заседании Высшего церковного совета: «Мы не имеем морального права на появление сирот при живых родителях; и Церковь здесь может и должна действовать в соработничестве и с политическими силами, и с общественными силами или, как мы теперь говорим, с институтами гражданского общества, и просто с народом. Очень важно переломить существующую тенденцию, и Церковь должна употребить все силы для того, чтобы повлиять на эту ситуацию. У Церкви должна быть собственная программа, направленная на передачу сирот в семьи».

Мы не можем не обратить внимание и на практику изъятия детей из семей под предлогом неподходящих условий жизни или неправильных, с точки зрения государственных структур,

методов воспитания. Архиерейский собор Русской Православной Церкви в прошлом году принял специальный документ по этому вопросу. В нем, в частности, говорится: «Церковь утверждает, что государство не имеет права на вмешательство в семейную жизнь, кроме случаев, когда существует доказанная опасность для жизни, здоровья и нравственного состояния ребенка и когда эту опасность нельзя устранить с помощью родителей и методами убеждения. При этом действия государственных органов должны быть основаны на четких и однозначных правовых критериях. Именно родители должны определять методы и формы воспитания детей в границах, очерченных необходимостью обеспечения жизни, здоровья и нравственного состояния ребенка. Это является Богом предначертанным правом и обязанностью родителей. Недопустимо, чтобы вмешательство государства в жизнь отдельных семей, которое видится оправданным лишь в исключительных ситуациях, приводило к подрыву института семьи прямым государственным или поощряемым государством общественным регулированием семейных процессов, к ограничению стремления родителей воспитывать детей в традиционных культурных, религиозных, социальных и иных ценностях».

Особое беспокойство вызывает положение детей-инвалидов. Некоторые родители воспринимают рождение больного ребенка как наказание Божие. Такое мнение противоречит христианскому учению, призывающему к сострадательной любви ко всем, особенно к тем, кто болен и беспомощен. Наш долг помочь семье ребенка-инвалида не впасть в отчаяние. Перед родителями стоит особая нравственная задача, которую часто трудно решить собственными силами. Священное Писание говорит нам: «Если у кого недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, - и дастся ему» (Иак. 1, 5).

Но даже самая искренняя любовь и сострадание не могут решить всех проблем ребенка-инвалида. Здесь необходима реальная помощь государства. Недавно ко мне в передачу «Церковь и мир», которую я веду на телеканале Россия-24, обратились родители ребенка-инвалида, которые посетовали на то, что получают от государства пособие в размере 8 тысяч рублей в месяц. Это пособие установили российские законодатели, чья зарплата больше в разы. Кажется, настало время взглянуть на вещи реально и понять, что дети-инвалиды - такие же полноценные члены нашего общества, как и все остальные люди, и что их родители нуждаются в реальных, а не символических пособиях.

Во многих странах постсоветского пространства, к сожалению, проблемы детей-инвалидов не решены. В результате множество детей находятся в специальных детских домах - в так называемых «коррекционных интернатах». Как правило, их не готовят к жизни в обществе. Забота о них ограничивается уходом и кормлением. Многие из этих детей обречены на почти растительное существование до конца своих дней. Возможно, мы сможем поделиться друг с другом нашим опытом решения этой проблемы. Надеюсь, что к нашему общему мнению,

выраженному на сегодняшнем собрании, прислушаются и профильные министерства наших стран.

Мы должны поддерживать создание семейных детских домов, организация и существование которых вызывает неоднозначную реакцию в обществе. В нашем активном содействии нуждаются и те подвижники, которые оказывают помощь, медицинскую и психологическую, детям, пораженным алкоголизмом и наркоманией. В этом случае представляется обязательным сотрудничество христианских организаций с государственными органами здравоохранения.

Очень остро в нашем обществе стоит вопрос о детской и подростковой преступности, часто проявляющейся в невероятно жестоких формах. Росту преступности среди детей и молодежи немало способствуют средства массовой информации, тиражирующие насилие и безнравственность. Когда на государственных телеканалах, имеющих многомиллионную зрительскую аудиторию, в вечернее время показывают бесконечное количество убийств и преступлений, это становится руководством к насилию и преступным действиям, особенно опасным для детей и подростков, не утвердившихся в добре и не имеющих внутри себя твердого нравственного стержня, позволяющего отличать добро от зла. Сначала преступление совершается на телеэкране, а потом насмотревшийся боевиков и триллеров подросток приходит в школу и воспроизводит преступление в реальной жизни.

Среди юных правонарушителей немало сирот, беспризорных или таких подростков, на воспитание которых родители не обращали должного внимания. Независимо от усилий государства в решении этой болезненной проблемы, такие дети с изломанной судьбой нуждаются в длительной реабилитации. Здесь помощь умного, терпеливого и сострадательного христианина неоценима.

Русская Православная Церковь ведет многолетнюю работу, направленную на поддержку семей и детей-сирот. Еще в 1991 году был создан Отдел по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви. Его деятельность направлена в том числе и на поддержку семьи, материнства и детства, на помощь беременным, детям-сиротам, многодетным и неполным семьям. Обобщение этого опыта, как часть служения благотворительности и милосердия православных верующих, было сделано на Архиерейском Соборе в 2011 году и вошло в документ «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви». В том же 2011 году была создана Патриаршая комиссия по делам семьи, защите материнства и детства.

Хотелось бы отметить, что по состоянию на 2012 год в Русской Православной Церкви на территории России активно действует более 2900 церковных социальных учреждений, проектов и инициатив. Среди них: 90 детских приютов, где проживают около 1,5 тыс. детей; 18 приютов для

беременных женщин и женщин с детьми в трудной жизненной ситуации; более чем в 50 епархиях работают центры защиты материнства; имеется более 30 приходских детских садов; более 20 лагерей для семейного отдыха; более чем в 25 епархиях ведется консультирование с целью убедить женщин не избавляться от своего ребенка оперативным путем; более чем в 125 епархиях назначены координаторы по защите материнства; более 60 разнообразных кружков, секций, досуговых центров работает для детей прихожан из многодетных, малоимущих и неблагополучных семей. Только в Москве действует 6 православных детских домов; 11 патронажных служб при храмах; 15 служб помощи семье; в 22 московских храмах и монастырях оказывают помощь алко- и наркозависимым (работают 20 групп самопомощи, 3 центра реабилитации, 4 трезвеннических общины).

Боюсь, что будет трудно перечислить все дела милосердия, так же как и проблемы и темы нашей встречи. Наши дискуссии сегодня имеют не теоретический, а практический характер. Любой вопрос, касающийся проблемы семьи и сиротства, является вызовом нашей совести и требует незамедлительных действий всего общества. Мы же, христиане, призваны быть в этом примером и послужить той «малой закваской», которая «квасит все тесто» (1 Кор. 5, 6). Мы призваны свидетельствовать всему миру о том, что крепкая семья, основанная на любви мужчины и женщины друг к другу, на их взаимной верности, не является ни рудиментом прошлого, ни недостижимым идеалом. Такие семьи есть и у православных, и у баптистов, и у католиков, и у представителей других христианских конфессий. Мы должны делиться этим опытом с окружающим миром, и должны со своей стороны делать все, что в наших силах, чтобы социальные проблемы, в том числе проблема сиротства, оставались в центре внимания и наших верующих, и государства и общества.